

Известная (в узких кругах) поэтесса Элеонора Лерура, из популярного (у некоторых) южного города, закусив губу, нервно теребила смартфон. «Надо же! Угодила в Обсерватор! Слово-то какое неприличное. На две недели! Прилетела в столицу чин-чинарём, по приглашению, на семинар “Мужчины как объект женской мысли. Поэтической”. И нате! Коронавирус! Его вообще кто-нибудь видел? Только рисунки и аниме с утра до вечера по телеку крутят». Женщина замерла, ошарашенная догадкой: «Мама! Она же там! Ей же больше шестидесяти пяти! Ой! И с утра до вечера ящик смотрит! А там! Надо её срочно занять. Пусть срочно начинает чему-нибудь учиться. Английскому, например. Нет. Этот язык не захочет. Хинди? Тем более. Грамотность. Но не русского языка, а компьютерная. Пусть хотя бы азы осваивает, раз я её внуками не удосужилась загрузить». Палец, без команды из привлекательной головки, уже давил на цифру быстрого набора любимых номеров.

– Муль, привет. У меня всё хорошо. Нет, мужика ещё не подцепила. Я же в маске. Кто на такую бандитку покусятся? Питаюсь крабами. Конкретно, их палочками. Дай же, наконец, слово молвить. Помолчи, пожалуйста, минутку. В общем, так. Требуется файл из компьютера. Пришли его по мылу. Срочно.

Трубка вещала тишину. Секунд двадцать. Потом рыкнула голосом далёкой близкой родственницы.

– Доча! С каким мылом послать? С «Земляничным» или лучше с «Дегтярным»? Может, и шампуньку в ящик кинуть? В столице, почитай, всё уже смели, вместе с гречкой, солью и спичками. Тока не знаю, как нынче почта работает.

– Мамуля, по мылу – это значит по электронке, то есть по е-мейл. Из квартиры выходить не надо. Включаешь компьютер и отправляешь.

– Доча! Ты там с товарками-поэтессами лишку-то не употребляй. Врачи постоянно твердят, что алкоголь для женского организму... А тебе ещё в роддом топать. И даст бог, не один раз. Как я этот целлофан в машинку чёртову засуну? Ни в какую дырочку не влезет. И вообще, они не пустые. Внутри каждого бумажка имеется.

– Ты только не горячись. Успокойся. Файл уже внутри.

Женщина в южном городе подняла ноутбук. Осмотрела со всех сторон, пожалала плечами. Поставила на место.

- Ну, внутри так внутри. Дальше-то что?
- Для начала компьютер необходимо включить. Нажми на кнопочку «Повер».
- Девочка моя, я тебе и так верю. Толком объясни, на какую из них жать.
- На самую большую.
- Нажала. И ничего. Тьма-тьмущая.
- На какую давила?
- Как и просила. На самую главную. Длинную. Внизу которая.
- Муль, это пробел. Нажми на ту, что сверху справа. С синей каёмочкой.
- Ура! Заработало! Засветился! А это что за мужчина на экране? Ничего так. Фигуристый. Зятька бы такого. Он зараз всю картошку из погреба перетащит. Да и по части детишек, видать, не промах. Мужик в доме навсегда для тёщи отдушина! Причём круглосуточная и всегодичная!
- Не обращай внимания. Это Шварценеггер. В молодости. Видишь мой компьютер?
- Эля! Ты всё-таки с похмелья! Он же и так твой. Конечно, я его вижу. Подслеповатая. Но не настолько.
- Мама, слушай внимательно. Повторяю по слогам. Запоминай. На эк-ра-не в уг-лу име-ет-ся квад-ра-тик жёл-тый. Под ним надпись «Мой компьютер». Нажми на неё.
- Схожу, руки вымою. А то пальцы в тесте. Пельмешки заморочила. Жаль, родненькой поэтессы нет. Придётся с бабулей твоей уписывать. Если доберётся. Троллейбусы с трамваями того... Отдыхают. Только по ночам и ездют. Алкашей развозят.
- Мамочка, на экран давить бесполезно. Это не смартфон и не планшет. На папку надо наехать мышью и щёлкнуть. Дважды.
- Дочь, я не кошка, но мышеловку ставить с измальства умею! Впрочем, те, кто в неё попадают, уже никогда ни на кого наезжать не смогут.
- Так. Давай вместе успокоимся. Дышим! Глубоко и ровно. Теперь ты медленно опускаешь палец на чёрный квадрат, который ниже клавиатуры. Нашла?
- Ой, стрелка зашевелилась! Надо же. А я думала она на экране типа компаса. Направление на север показывает.
- Замечательно. Веди пальчиком по квадратику, пока стрелочка не упрётся в папку, а потом два раза.
- Поняла. Не дура. Ура! Открылось. Аж два новых квадрата выскочили. На одном написано: «Мои хахали. ХХХ», а на другой – «Стихи и поэмы». На какой жать?
- Только не на три икса. Туда нельзя!
- Погодь, доча. В дверь звонят. Пойду открою. Принесла же нелёгкая, несмотря на карантин. Из ЖЭКа! Не иначе.

* * *

- Мама? Как добралась? Ведь транспорт же не ходит. Совсем!
- А Яндекс-такси на что народу даден? Включила геолокацию – и вуаля. Оно, конечно, на метле сподручнее, но на них, как и на дроны, специальное разрешение получать полагается.
- Элеонора, услышав в динамике голос родной бабули, возликовала.
- Ура! И ещё раз ура! Муль, сейчас же передай бабушке трубку или включи громкую.
- На, поговори с внучкой. Вместо того чтобы о личном счастье день и ночь беспокоиться, родную мать, аки мышшь подопытную, дрессирует.
- Унучка, хелоу. Чего коннектишься? Нужда какая? Или просто так, початиться?
- Вообще-то я хотела маму компьютерной грамотности, но раз уж ты пришла, будь добра, перекинь файл «Поэзия_Леруры_избранное». Он лежит в пап..
- Эскейпи подробности. Кинь мне на Вотсап учётную запись да парольчик. Сейчас на компе удалёнку сварганю. Сама същещь. Делов-то.

* * *

- Женщина с открытым ртом смотрела на морщинистую старушку в павлопосадском платке:
- Откуда ты всё это знаешь? Неужто в Собесе таким премудростям обучают?
 - И там тоже. А ещё в ЖЭКе. И в водоканале. И в мусорной компании. Пока на их сайтах поганных личные кабинеты создашь, программирование на С++ на отлично освоишь! Да и не только его одного.